Титова Ева Александровна
магистрант
Научный руководитель
Дормидонтов Роман Александрович
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
г. Липецк, Липецкая область

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Аннотация: *в статье исследуются социально-психологические условия семейного воспитания как изменяющаяся система отношений, влияющих на развитие ребёнка. Цель работы – выявить специфические для каждого этапа онтогенеза условия формирования самостоятельности, эмоциональной устойчивости, нравственной позиции и социальной компетентности. В основе исследования – культурно-исторический и возрастно-психологический подходы, концепции привязанности и родительства; применены теоретический анализ, сопоставление этапов онтогенеза и систематизация педагогических условий. Выявлено, что эмоциональная доступность взрослого важна на всех рассматриваемых этапах онтогенеза, а родительская поддержка трансформируется от обеспечения безопасности к содействию автономии. Представлена модель динамики семейного взаимодействия, обозначены риски несоответствия воспитательных воздействий потребностям ребёнка и направления профилактической работы с родителями. Результаты применимы в семейном консультировании и психолого-педагогическом просвещении.*

Ключевые слова: *семейное воспитание, личность ребёнка, детско-родительские отношения, эмоциональная привязанность, возрастное разви-*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тие, психологическая безопасность, родительская поддержка, автономия, социализация.

Введение.

В семье ребёнок осваивает социальные нормы. Эта первичная социальная среда даёт ему опыт доверия, эмоциональной регуляции и взаимодействия с окружающими. Воспитательное воздействие определяется не только наличием родителей и выполнением ими формальных обязанностей, но и качеством отношений, устойчивостью эмоциональных контактов, характером требований и возможностью ребёнка участвовать в семейной жизни – все эти условия значимы для воспитания. При этом воздействия должны быть соответствовать задачам развития ребёнка на конкретном этапе онтогенеза: поведение, обеспечивающее психологическую защищённость младенца, нельзя без изменений переносить на подростка, нуждающегося в признании самостоятельности.

Необходимость преодоления двух распространённых крайностей семейного воспитания определяет актуальность исследования: гиперконтроль ограничивает инициативу ребёнка, тогда как недостаточная вовлечённость взрослых лишает его последовательной поддержки, причём обе тенденции могут проявляться в семьях с различным социальным положением. Формальный тип семьи – не самостоятельный показатель благополучия. Корректнее анализировать доступность заботящихся взрослых, согласованность правил, качество коммуникации и способность семьи перестраивать воспитательные отношения при переходе к следующему этапу онтогенеза.

Цель статьи – систематизация социально-психологических условий воспитания и развития личности ребёнка в семье на разных этапах онтогенеза, от младенчества до ранней юности. Объект исследования – развитие личности ребёнка в семейной среде; предмет – специфика эмоциональных, коммуникативных и воспитательных условий на последовательных этапах онтогенеза. Работа носит теоретико-аналитический характер; собственное анкетирование, эксперимент и статистическая проверка гипотез не проводились.

Теоретические основания исследования.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, возраст определяется через особую социальную ситуацию развития – систему отношений ребёнка с окружающей действительностью, внутри которой складываются возрастные новообразования [5, с. 244–268]. В семье результат воспитания связан не только с отдельными методами поощрения или запрета, но и с местом ребёнка во взаимодействии со значимыми взрослыми. По мере перехода к последующим этапам онтогенеза меняется и родительская роль: непосредственная организация жизнедеятельности уступает место сопровождению всё более самостоятельных действий ребёнка.

В концепции Л. И. Божович развитие личности связано с формированием мотивационной сферы, внутренней позиции и устойчивых отношений к себе и социальному окружению [2] – эти положения позволяют рассматривать семейное воспитание как процесс постепенного приобретения внешними требованиями личностного смысла. Подчинение правилам ещё не свидетельствует о нравственной зрелости. Существенно, понимает ли ребёнок смысл ограничения, способен ли учитывать интересы другого человека и осуществлять выбор при отсутствии прямого контроля.

Согласно теории привязанности Дж. Боулби, устойчивые эмоциональные связи и отзывчивость значимого взрослого имеют значение для становления чувства защищённости и исследовательской активности ребёнка [3; 4]. Воспитательная функция привязанности не сводится к постоянному присутствию взрослого – она предполагает, что ребёнок может рассчитывать на поддержку при возникновении затруднений и вместе с тем сохраняет возможность исследовать окружающее пространство. В работах О. А. Карабановой детско-родительские отношения представлены как многоаспектная система, которая охватывает эмоциональное принятие, способы контроля, особенности общения и согласованность воспитательных позиций [7]. Р. В. Овчарова подчёркивает значение родительской позиции и рефлексии для воспитательного взаимодействия [9].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сопоставление указанных концепций позволяет выделить четыре взаимосвязанных условия благоприятного развития личности – эмоциональную безопасность, предсказуемость и обоснованность требований, субъектное признание ребёнка и готовность семьи изменять способы поддержки по мере взросления. Эти условия не независимы друг от друга. Так, строгая организация режима содействует развитию саморегуляции лишь при отсутствии унижения и непоследовательных наказаний. В исследовании Е. В. Ивановой и И. В. Шаповаленко эмоциональное благополучие дошкольников рассматривается во взаимосвязи с жизнестойкостью родителей, особенностями воспитания и способами реагирования взрослых на супружеские конфликты [6]. Данные положения расширяют представление о семейной среде: её влияние определяется не только непосредственным обращением с ребёнком, но и характером отношений между взрослыми.

Специфика семейного воспитания на разных этапах онтогенеза.

Эмоциональная доступность взрослого – ведущее условие на этапе младенчества. Исходные основания доверия формируются благодаря повторяющемуся опыту своевременного отклика на сигнал дискомфорта, совместного успокоения и безопасного исследования среды. К базовым обязанностям взрослых относятся обеспечение безопасности, устойчивость повседневных ритуалов и речевое сопровождение действий. При этом уважительное отношение к первым проявлениям самостоятельности исключает психологическую ошибку данного этапа – интерпретацию зависимости ребёнка как сознательной манипуляции либо предотвращение любой самостоятельной попытки, при котором поддержка подменяется тотальным контролем.

Стремление выполнять действия самостоятельно становится значимой характеристикой развития в период от одного до трёх лет. Родительские требования должны сочетать простые и устойчивые ограничения с посильным выбором: какую игрушку убрать первой, какую книгу читать, как участвовать в бытовом деле. За безопасность и режим отвечает взрослый. Вместе с тем самостоятельная проба и ошибка допускаются в доступных пределах, а одобрение уси-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лий – не только безошибочного результата – способствует развитию инициативы и снижению зависимости самооценки от внешней оценки.

В дошкольном возрасте возрастает значение игры. Существенную роль в этот период приобретают также воображение и освоение социальных ролей – развивающее значение сюжетно-ролевой игры показал Д. Б. Эльконин: в ней ребёнок осваивает отношения между людьми и учится соотносить поведение с правилами принятой роли [12]. Семейные условия включают совместную игру без постоянного директивного руководства, обсуждение чувств персонажей и людей, возможность договариваться о правилах, а также участие в доступных домашних обязанностях. Нравственное воспитание эффективнее, когда последствия поступка объясняют, а не используют обобщающие оценки личности («плохой», «ленивый»). Исследование Т. П. Авдуловой, Т. В. Кротовой и Г. Р. Хузеевой раскрывает взаимосвязь представлений о родительстве и стратегий взаимодействия с дошкольниками [1]. В связи с этим психолого-педагогическое сопровождение семьи должно включать не только обучение конкретным воспитательным приёмам, но и осмысление взрослыми собственных ожиданий и ответственности за характер взаимодействия с ребёнком.

Отметки не исчерпывают ценность личности ребёнка. В младшем школьном возрасте семейная поддержка – это организация режима, помощь в планировании, признание усилий и разбор ошибок с постепенной передачей ответственности ребёнку, что развивает самостоятельность без риска переживания неуспеха.

Подростковый возраст сопровождается ростом потребности в автономии, чувствительности к несправедливости и вторжению в личные границы, поэтому для семьи ключевыми становятся уважительный диалог, обсуждение правил, соразмерная самостоятельность и эмоциональная доступность. Контроль сохраняется в вопросах безопасности – через чёткие договорённости, без унижения и публичных сравнений. По И. С. Кону, значимы самосознание, общение со сверстниками и формирование жизненной перспективы [8]. Современные исследования уточняют связь семейных отношений и становления автономии

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

подростка, выделяя её эмоциональные, поведенческие, когнитивные и ценностные аспекты [10]. Это позволяет рассматривать самостоятельность не как разрыв эмоциональной связи с родителями, а как постепенное преобразование детско-родительских отношений.

Сотрудничество определяет отношения на этапе ранней юности. Семья помогает в выборе образования и целей, обсуждая альтернативы и мотивы; при этом её задача – перейти от управления к консультативному сопровождению, поскольку навязывание решений не формирует ответственность, а отстранённость лишает юношу или девушку опоры и опыта.

Система условий и основные риски.

Сопоставление последовательных этапов онтогенеза позволяет разграничить универсальные и специфические условия семейного воспитания. К универсальным условиям относятся отсутствие насилия и унижающих практик, эмоциональное принятие, последовательность взрослых, возможность обсуждения переживаний, уважение индивидуальных различий и доступность помощи. Специфические условия отражают преобразование форм взаимодействия: от совместной регуляции в раннем детстве и игрового сотрудничества в дошкольном периоде до развития учебной самостоятельности в младшем школьном возрасте, поддержки автономии в подростковом периоде и консультативного сопровождения в ранней юности.

Несогласованность воспитательных требований относится к ключевым рискам. Если родительские позиции систематически противоречат друг другу, ребёнок ориентируется не на устойчивую норму, а на ситуацию и реакцию отдельного взрослого; другой значимый риск – эмоциональная непредсказуемость, когда сходное поведение вызывает противоположные реакции. Для профилактики необходимы немногочисленные понятные правила, согласованные последствия их нарушения и обязательное отделение оценки поступка от оценки личности.

Взросление ребёнка родители учитывают не всегда. Возрастная инерция воспитания проявляется в том, что дошкольнику запрещают действовать само-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стоятельно, школьнику делают задания, а подростку навязывают контроль; коррекция этого риска – постепенное расширение самостоятельности ребёнка при чётких границах ответственности.

Договорённости об использовании цифровых устройств должны учитывать задачи развития личности на соответствующем этапе онтогенеза. В частности, для дошкольников предусмотрен совместный подбор контента, для школьников – развитие самоконтроля, для подростков – обсуждение рисков; при этом родители должны демонстрировать ответственное цифровое поведение. Исследование А. Н. Шатской и соавторов обращает внимание на связь семейных цифровых правил с пониманием эмоций у дошкольников [11]. Следовательно, при установлении ограничений целесообразно учитывать не только продолжительность использования устройств, но и содержание взаимодействия ребёнка со взрослым.

Сопровождение семьи строится на выявлении потребностей ребёнка, оценке эмоционального контакта и правил, определении передаваемых действий и согласовании способов обсуждения проблем; признаки позитивных изменений – свободная просьба ребёнка о помощи, аргументация выбора, выполнение обязанностей, признание последствий поступков и сокращение частоты конфликтов. Эти признаки оцениваются с учётом задач соответствующего этапа онтогенеза и конкретной семейной ситуации.

Обсуждение результатов.

Теоретический анализ выявляет методологическую ошибочность противопоставления эмоциональной близости и самостоятельности. Эмоциональная поддержка способствует автономии ребёнка, когда взрослый не подменяет его деятельность собственной активностью; воспитательная требовательность, в свою очередь, совместима с уважением личности при понятности, последовательности и соразмерности правил. Продуктивное семейное воспитание определяется не отдельным «идеальным стилем», а способностью взрослых удерживать баланс заботы, границ и постепенной передачи ответственности – имен-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

но это сочетание позволяет рассматривать поддержку и самостоятельность без их противопоставления.

Основание предлагаемой систематизации – анализ опубликованных концепций, а не собственное лонгитюдное наблюдение; поэтому сформулированные связи нельзя интерпретировать как экспериментально доказанные причинно-следственные зависимости. Возрастные границы условны и не заменяют индивидуальной оценки развития. Последующие исследования могут быть направлены на сравнительное изучение семей с различными характеристиками коммуникации и анализ практик поддержки автономии, связанных с показателями эмоционального благополучия и саморегуляции детей.

Заключение.

Отношения взрослого и ребёнка непрерывно преобразуются. В семейном воспитании личностное становление на всех рассматриваемых этапах онтогенеза поддерживается эмоциональной безопасностью, уважительным общением, согласованностью требований и возможностью освоения самостоятельных действий. Содержание же поддержки закономерно преобразуется при переходе к каждому последующему этапу онтогенеза: в младенчестве преобладает обеспечение надёжного контакта; в раннем и дошкольном возрасте – организация безопасной инициативы и игры; в младшем школьном возрасте развивается учебная саморегуляция; в подростковом и раннем юношеском признаётся автономия, ведутся диалог и совместное осмысление решений.

Предложенная модель применима в семейном консультировании. Её практическое значение связано также с разработкой программ родительского просвещения, приоритетные направления которых – укрепление эмоционального контакта, обучение ненасильственным способам установления границ, согласование семейных требований и соответствующее задачам развития расширение самостоятельности ребёнка. Успешность воспитания определяется не интенсивностью контроля, а качеством взаимодействия и своевременным изменением родительской позиции вслед за развитием личности.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Авдулова, Т. П. Стратегии взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста и особенности представлений о родительстве / Т. П. Авдулова, Т. В. Кротова, Г. Р. Хузеева // Психолого-педагогические исследования. – 2024. – Т. 16, № 4. – С. 35–48.

2. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва : Питер, 2008. – 398 с.

3. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби ; пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. В. Бурменской ; под общ. ред. Г. В. Бурменской. – Москва : Гардарики, 2003. – 447 с.

4. Боулби, Дж. Привязанность, сепарация и психоанализ : избранные работы / Дж. Боулби ; пер. с англ. Д. Островского. – Москва : МИФ, 2026. – 256 с.

5. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т.Т. 4 : Детская психология. – Москва : Педагогика, 1984. – С. 244–268.

6. Иванова, Е. В. Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников / Е. В. Иванова, И. В. Шаповаленко // Психолого-педагогические исследования. – 2025. – Т. 17, № 1. – С. 3–17.

7. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие / О. А. Карабанова. – Москва : Гардарики, 2004. – 319 с.

8. Кон, И. С. Психология ранней юности : книга для учителя / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1989. – 255 с.

9. Овчарова, Р. В. Психология родительства : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – Москва : Академия, 2005. – 368 с.

10. Поскребышева, Н. Н. Семейные и культурные факторы развития автономии / Н. Н. Поскребышева, А. Ю. Бабкина // Психологическая наука и образование. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 83–97.

11. Связь семейных цифровых правил с развитием понимания эмоций в дошкольном возрасте / А. Н. Шатская, К. С. Тарасова, А. Н. Веракса,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Е. А. Чичинина // Культурно-историческая психология. – 2026. – Т. 22, № 2. – С. 34–44.

12. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва : ВЛАДОС, 1999. – 358 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)